

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).

Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

Рецензия

УДК 81'42:81'27:808.51
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Ольга Леонидовна Соколова¹, Надежда Анатольевна Гончарова²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

¹ Sokolova_ol@usue.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7055-9104>

² <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

Коммуникативно-дискурсивные портреты политических деятелей в лингвополитической персонологии

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой рецензию на коллективную монографию «Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров», изданную в Уральском государственном педагогическом университете в 2021 году (авторы: Н. Б. Руженцева, Е. Н. Иванова, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова). Объектом исследования лингвополитической персонологии авторы монографии называют профессиональную коммуникативную деятельность в политической сфере. В конкретных исследованиях объектом рассмотрения может становиться устная или письменная, парламентская, медийная, митинговая или рекламная речь политиков разного уровня (мирового, российского, регионального). В статье представлен критический анализ предложенной авторами монографии методологии исследования, заданы дискуссионные вопросы по проблематике лингвополитической персонологии, в том числе о критериях достоверности реконструкций коммуникативно-дискурсивных портретов. Отдельный параграф посвящен историческому направлению, в рамках которого изучаются языковые личности политических деятелей прошлого путем анализа личной и деловой переписки, публикаций и публичных выступлений. Рассматриваются вопросы соотношения вербального и идеографического компонентов креолизованных портретов политических деятелей (компоненты могут синергетически усиливать друг друга или, напротив, вступать в конфликт для создания гиперболического или саркастического эффекта). Дана высокая оценка перспективам исследований в русле лингвополитической персонологии в сопоставительном и диахроническом аспектах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, политический дискурс, политическая лингвистика, политические портреты, политический имидж, лингвоперсонология, политические деятели, языковая личность, креолизованные тексты, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-мемы, политическая риторика, политические речи, политическая коммуникация, рецензии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Соколова Ольга Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий кафедрой иностранных языков, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: Sokolova_ol@usue.ru.

Гончарова Надежда Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: nadin1325x@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Соколова, О. Л. Коммуникативно-дискурсивные портреты политических деятелей в лингвополитической персонологии / О. Л. Соколова, Н. А. Гончарова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 219-226.

REVIEWS. CHRONICLE

Review

Ol'ga L. Sokolova¹, Nadezhda A. Goncharova²

^{1,2} Ural State University of Economics, Ekaterinburg

¹ Sokolova_ol@usue.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7055-9104>

² <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

Communicative-Discursive Portraits of Political Leaders in Linguopolitical Personology

ABSTRACT. *The article is a review of the collective monograph “Linguopolitical Personology: Methodology and Communicative Portraits of Political Leaders”, published at the Ural State Pedagogical University in 2021 (authors: N. B. Ruzhentseva, E. N. Ivanova, E. A. Nakhimova, M. V. Nikiforova). The authors of the monograph state that professional communicative activity in the political sphere makes up the scope of research of linguopolitical personology. In specific studies, the scope of consideration may cover oral or written, parliamentary, media, social or advertising speech of politicians of different levels (world, Russian, regional). The article presents a critical analysis of the research methodology suggested by the authors of the monograph, asks debatable questions on the problems of linguopolitical personology, including the reliability criteria for the reconstruction of communicative-discursive portraits. A separate paragraph is devoted to the historical research area, within which the linguistic personalities of political figures of the past are studied by analyzing personal and business correspondence, publications and public speeches. The monograph considers the issues of the correlation of verbal and ideographic components of creolized portraits of political figures (the components can synergistically reinforce each other or, on the contrary, come into conflict to create a hyperbolic or sarcastic effect). The authors offer a high estimation of further research in line with linguopolitical personology in comparative and diachronic aspects.*

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, political discourse, political linguistics, political portraits, political image, linguopersonology, politicians, linguistic personality, creolized texts, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, social networking sites, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, Internet memes, political rhetoric, political speeches, political communication, reviews.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Sokolova Olga Leonidovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia, Corresponding author.*

Goncharova Nadezhda Anatol'evna, Candidate of History, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Sokolova O. L., Goncharova N. A. (2022). Communicative-Discursive Portraits of Political Leaders in Linguopolitical Personology. In Political Linguistics. No 2 (92), pp. 219-226. (In Russ.).*

Лингвополитическая персонология является одной из наиболее актуальных и интересных с точки зрения перспектив научных исследований областью политической лингвистики. Авторский коллектив в составе Н. Б. Руженцевой, Е. Н. Ивановой, Е. А. Нахимовой и М. В. Никифоровой представил результаты масштабного исследования в монографии «Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров», вышедшей в Уральском государственном педагогическом университете в 2021 году.

По мнению авторов, лингвополитическая персонология (далее — ЛП) возникла как логичное продолжение теории языковой личности, социально-речевого портретирования и политической лингвистики [Лингвополитическая персонология 2021: 7]. Таким образом, специфика ЛП позволяет осуществить многоаспектный анализ с применением общенаучного и узкоспециального методологического инструментария. Собственно ЛП, по мнению авторов, предшествовали лингвистическая персонология и дискурсивная персонология. Авторы вступают в полемику с представителями Кемеровско-барнаульской научной школы, разграничивая лингвистическую (изучающую некие личностные «архетипы») и собственно лингвополитическую персонологию. Безусловной заслугой представителей Уральской школы политической лингвистики является выделение ЛП в отдельную область политической лингвистики, изучающей особенности проявлений профессиональной языковой лич-

ности в политической сфере [Лингвополитическая персонология 2021: 8]. Нам представляется, что одним из источников развития ЛП как науки является потестарная иматология, изучающая образы власти и ее носителей — научное направление, которое также успешно развивается в рамках Уральской школы политической лингвистики [Соколова 2020: 218].

Объектом исследования ЛП авторы называют профессиональную коммуникативную деятельность в политической сфере. В качестве предмета исследования выступает «соотношение институционального и индивидуального в профессиональной коммуникативной деятельности политика» [Лингвополитическая персонология 2021: 12]. В конкретных исследованиях в области ЛП объектом может стать, в частности, устная или письменная, парламентская, медийная, митинговая или рекламная речь политиков мирового, российского или, значительно реже, регионального уровня, играющих, вне зависимости от уровня, важную и значимую роль в политической жизни [Лингвополитическая персонология 2021: 13]. Исследования сопоставительного характера, анализирующие сходства и различия в вербальном поведении политиков, также представляют значительный интерес. Авторы ссылаются, в частности, на ряд работ, представляющих контрастивное описание В. В. Путина и Б. Обамы, К. Райс и И. Хакамады, В. Матвиенко и Х. Клинтон [Лингвополитическая персонология 2021: 15]. К сожалению, в списке научной литературы отсутствуют

ссылки на упомянутые в тексте монографии работы Е. С. Храбровой, посвященные дискурсивным портретам женщин-политиков в русском и американском политическом дискурсе, поэтому возьмем на себя смелость сослаться на эти работы в настоящей статье [Храброва 2010].

Среди основных направлений исследований дискурса политических деятелей авторы выделяют лингвокогнитивный, лингвопрагматический, лингвостилистический, нормативный, психолингвистический, лингвосемиотический, лингвоаксиологический подходы, а также методы семантического и графосемантического моделирования и контент-анализ [Лингвополитическая персонология 2021: 19–28], подчеркивая уникальные возможности применения дискурсивного анализа для мультивекторного, синкретичного исследованию образа политика. В качестве примера авторы приводят результаты исследования дискурсивной личности А. Меркель, которые убедительно показывают влияние политического дискурса на языковую личность [Михина, Михин 2019: 84–85].

Отдельный параграф посвящен историческому направлению ЛП, в рамках которого изучаются языковые личности политических деятелей прошлого. Авторы с исторической точки зрения уточняют ряд частично пересекающихся, смежных терминов, используемых при лингвоперсонологической характеристике политика: языковая личность, речевой портрет, речевая маска и имидж. Также в рамках исторического подхода авторы описывают различные подходы к типологизации языковых личностей, а именно: культурно-речевой, социологический (социокультурный) и психологический [Лингвополитическая персонология 2021: 33]. Совокупность вышеназванных подходов, типологизация и различные способы моделирования языковой личности сделали возможным реконструирование языковых личностей значительного числа исторических персонажей, начиная с античных времен [Лингвополитическая персонология 2021: 38]. Анализ личной и деловой переписки, публикаций и публичных выступлений исторических личностей позволяет убедительно и весьма подробно описать характеристики языковых личностей по тщательно разработанному плану, представленному на с. 51–52 монографии. Отметим также возможность применения этой методики для реконструкции портретов-отчетов, обращенных в прошлое, и портретов-прогнозов, обращенных в будущее [Руженцева, Кошкарова, Чудинов 2021: 93–95].

Медийные образы ныне здравствующих

политиков также могут быть объектом научной реконструкции. Анализ языковой личности, по мнению ряда упомянутых в монографии исследователей, позволяет, в частности, создать аксиологический, коммуникативный, коммуникативно-прагматический и креолизованный портрет политического деятеля. Сложные внешнеполитические и внутривнутриполитические события, неоднозначное отношение ко многим политическим решениям и подчас конъюнктурные соображения обуславливают появление противоречивых, зачастую полярных образов зарубежных, российских и региональных политиков в медиадискурсе. Яркими чертами языковой личности являются используемые в речи метафорические модели, ведущие концепты, речевые тактики и стратегии. Авторы убедительно доказывают, что «инновационный потенциал исследований политических медиатекстов с лингвоперсонологической точки зрения (языковая личность / речевой портрет политика, образ / имидж политика и государства, внутренние и внешние сопоставления) является далеко не исчерпанным и последовательно не реализованным» [Лингвополитическая персонология 2021: 83]. Далее подчеркивается необходимость системной и последовательной реконструкции не только вербальной, но и визуальной составляющей образа политика с учетом формирующихся научных представлений о ее структуре, доминантах, динамике и восприятии.

Авторы монографии выделяют политический портрет как самостоятельный жанр печатных средств массовой информации. Зададимся вопросом: что именно можно считать печатными СМИ? Всегда ли возможно разграничить печатные и электронные СМИ? Авторы справедливо отмечают, что большинство крупных печатных СМИ представлены также и в электронном формате, однако, на наш взгляд, эти формы существования и представления информации не тождественны. Наличие гиперссылок, особенности расположения текста на печатной странице и странице экрана, возможность редактирования электронных текстов уже после выхода материалов, соотношение текста и иллюстраций, качество иллюстраций — все эти различия не могут не влиять на содержание медийного дискурса, поэтому в данном случае употребление термина «печатные СМИ», на наш взгляд, требует уточнения. Если под печатными СМИ понимается исключительно графическое представление текста, то как быть, к примеру, с трансляциями и записями интервью и публичных выступлений, которые зачастую сопровождаются субтитрами? Впрочем, авторы

уточняют, что источником материала на этом этапе исследования послужили публикации из популярной прессы за 2016—2021 гг., «ориентированной на массового недифференцированного адресата — носителя целого спектра мнений и представлений об истории России и о политических деятелях прошлого и настоящего. В свою очередь, журналисты, авторы текстов и представители СМИ выполняют роль медиатора — „посредника между политиками и народом“» [Лингвополитическая персонология 2021: 85]. Далее будет представлен политический портрет по материалам телевидения, сети Интернет, различных сайтов, авторских каналов, блогов и т. д. Повторимся, не всегда возможно провести четкую границу между указанными способами представления информации, так как, к примеру, телепередачи транслируются напрямую и в записи в сети Интернет, сайты и авторские каналы также являются частью интернета и т. д.

Авторы выделяют около трех десятков различных модификаций политического портрета, признавая, что такая классификация является в той или иной степени условной. «Почти любая из модификаций — это синкретический жанр, своеобразная жанровая амальгама, в тексте которой смешиваются фрагменты разных жанров, происходят их диффузия, переплетение более простых форм» [Лингвополитическая персонология 2021: 88]. Полагаем, все это в равной степени относится к политическим портретам в печатных и иных средствах массовой информации, которым посвящен параграф 1.7 монографии. Помимо становящихся уже традиционными источников материала для исследований в русле ЛП (блоги, авторские каналы, сайты и т. д.), авторы предлагают обзор политических портретов в иных, пограничных со СМИ формах представления информации, а именно: комментариях читателей и интернет-мемах. Для анализа и обработки значительного массива данных используется, в частности, предложенный К. И. Белоусовым и Н. Л. Зелянской метод графосемантического моделирования [Белоусов 2012: 63—64]. Это позволило представить действительно полную палитру образов, творцами которых являются не только профессиональные и полупрофессиональные авторы, но и широкий круг читателей. Создателем некоторых политических портретов или, точнее, некоторых элементов политических портретов является «анонимный автор», т. е. народ, как это происходит в целом с развитием языка и появлением различных форм коллективного разума.

Отметим объективную и беспристраст-

ную позицию авторов монографии, которые придерживаются строгих критериев научного познания и ни в коей мере не пытаются оказать влияние, не навязывают ни прямо, ни косвенно каких бы то ни было оценок упоминаемым в исследованиях событиям, людям, высказываниям.

Во второй главе представлены коммуникативно-дискурсивные портреты политических лидеров. Авторами последовательно рассматриваются риторические и дискурсивные портреты руководителей государств, региональных лидеров, а также специализированные, синкретические и креолизованные портреты политиков. Говоря о риторическом направлении исследования политических текстов в российских СМИ, авторы отмечают его связь с когнитивно-дискурсивным, лингвопрагматическим и лингвостилистическим направлениями, поскольку указанная методологическая база предполагает влияние на читателя, формирование у него определенного отношения к событиям или к личности политика [Лингвополитическая персонология 2021: 100]. Авторы справедливо отмечают культурно-стилистическую специфику различных изданий, которую необходимо учитывать, чтобы свести к минимуму погрешности и искажения, обусловленные не неточностями в анализе материала, а характерными особенностями источников. Очевидно, что центральная и региональная печатная пресса неоднородна в смысле качества текстов, границ допустимого и приемлемого, глубины проработки проблематики. Это подтверждают проанализированные авторами исследования медиадискурса, выполненные в рамках лингвоэтического направления [Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы 2017].

Анализируя дискурсивные портреты политических руководителей высшего уровня, авторы совершенно справедливо отмечают: «Представляется очевидным, что публичная речевая деятельность первых лиц государства всегда идеологизирована и отражает ключевые аспекты национально-культурной риторики: выбор политиком языковых средств во многом обусловлен той системой ценностных принципов и ориентиров, которые в целом определяют специфику национального самосознания членов лингвокультурного сообщества» [Лингвополитическая персонология 2021: 114—115]. Уточним, что источником материалом исследования являются, с одной стороны, тексты публичных выступлений самих политических деятелей, а с другой — многочисленные тексты самого разного авторства, посвященные политическим деятелям. Обзор исследований пред-

ставляет дискурсивные портреты нескольких ключевых фигур российского руководства. Применение различных методов (частотное моделирование, графосемантический анализ, ассоциативный эксперимент, интерпретационный эксперимент и т. д.) позволило убедительно представить подчас весьма противоречивые дискурсивные портреты руководителей страны. Ряд исследователей характеризует, в частности, дискурсивный портрет Д. А. Медведева как наиболее противоречивый, соединяющий противоположные черты (активность — пассивность, мягкость — жесткость, решительность — безвольность) [Лингвополитическая персонология 2021: 116]. Возьмем на себя смелость предположить, что такие полярные образы могли быть связаны с тем, что исследование А. А. Алексеевой проводилось как раз в то время, когда Д. А. Медведев занимал пост главы государства, а затем покинул его [Алексеева 2012].

Дискурсивные портреты региональных лидеров представляют не меньший интерес, а возможно, содержат даже больше оригинальных самобытных черт. Предполагаем, что создание дискурсивных портретов региональных лидеров менее регламентировано, может включать в себя элементы местного колорита, локального юмора и т. д. В монографии рассматриваются исследования дискурсивных портретов некоторых важных политических деятелей Урала и Сибири. Несомненно, такая география исследований может быть объяснена успешной деятельностью Уральской школы политической лингвистики и Кемеровско-барнаульской научной школы. Полагаем, исследования дискурсивных портретов руководителей других регионов (Центральный, Дальневосточный, Северо-Западный, Крайний Север, Северный Кавказ и др.) представили бы нам целую плеяду ярких и самобытных образов. Среди опубликованных работ отметим анализ речевого портрета одного из руководителей Республики Южная Осетия [Джиоева 2016] и Хакасии [Кобец 2013].

Убеждены, что такие исследования уже проводятся и в самое ближайшее время их результаты станут достоянием научной общности. Поддержим в этом авторов монографии, которые считают: «Представленные наблюдения и выводы свидетельствуют о перспективности исследования коммуникативных портретов региональных политических лидеров, что позволит полнее выявить специфику современной политической коммуникации, ее обусловленность факторами адресата и адресанта, коммуникативной ситуацией и политической ситуа-

цией» [Лингвополитическая персонология 2021: 120].

При анализе так называемых креолизованных портретов политических деятелей, авторы рассматривают идеографическую составляющую (рисунок, карикатура) и вербальную (текст, высказывание). Мы согласны, что изобразительный компонент является важнейшей частью креолизованного портрета, в котором слова и линии синергетически усиливают друг друга или, напротив, вступают в конфликт для создания гиперболического или саркастического эффекта. В политическом дискурсе такие комбинации могут использоваться, в частности, для создания дискредитирующего эффекта для политических противников [Богоявленская 2021: 85–86]. К сожалению, печатный формат не дал возможности наглядно представить иллюстративный материал, однако читатели всегда могут обратиться к первоисточникам.

Околополитический нарратив представляет собой анализ текстов, посвященных ближайшему окружению политика, его частной жизни и, таким образом, далеких по тематике от его профессиональной политической деятельности [Лингвополитическая персонология 2021: 129]. Очевидно, что большая часть такой информации, доступной широкому читателю, носит развлекательный характер, регистр стилистически снижен, информация зачастую представляет непроверенные факты и разного рода мистификации. Отметим, что тексты такого рода весьма опосредованно могут быть частью объекта ЛП, и авторы совершенно справедливо относят этот материал к периферии политического дискурса в целом и персонологии в частности. Большое значение для текстов такого содержания имеет расположение текста на странице печатного издания, обилие подзаголовков, иллюстрации, сенсационный и зачастую спекулятивный характер представленной информации. В принципе любой политический дискурс призван оказать воздействие на слушателя или читателя, убедить его в правильности той или иной позиции. «Политическая речь носит априори манипулятивный характер, а потому представляется интересным проследить, какие элементы современной аксиосферы, в том числе сопряженные с формированием регионального самосознания, транслируются конкретными политическими акторами, как соотносятся эксплицируемые политиками ценностные установки с региональной и общенациональной политической повесткой и т. д.» [Никифорова, Нахимова 2020: 95].

Третья глава монографии посвящена политическому дискурсу в системе связей с

общественностью, в частности анализу предвыборного дискурса в разнообразных формах его существования: политическая листовка, политическое обращение, предвыборная программа, самопрезентационный текст-автопортрет [Лингвополитическая персонология 2021: 137—138]. В монографии приведен довольно объемный пример такого текста-автопортрета, но, к сожалению, авторы никак не комментируют предлагаемый текст, не выделяют каких-то значимых единиц, а сразу же переходят к анализу жанра политической листовки и далее в тексте третьей главы уже не возвращаются к текстам-автопортретам.

Анализ агитационных листовок политических деятелей регионального масштаба позволил авторам монографии выявить три основных компонента такого рода текстов: «Таким образом, специфика политического портрета кандидата на ту или иную должность определяется в предвыборном дискурсе рядом текстовых компонентов: информативным, аргументативным и аксиологическим. Сказанное можно, с нашей точки зрения, отнести и к жанру предвыборного обращения» [Лингвополитическая персонология 2021: 148]. Структура и содержание политических обращений более разнообразны, поскольку, помимо представления кандидата, они нацелены на создание уникального политического сообщения, отличающегося в глазах избирателей одного кандидата от других. «Поэтому такое обращение может содержать разного рода смысловые элементы: текстовую рамку, призывы (апелляции) к населению, элементы программы и отчета, элементы презентации кандидата / избирательного объединения или его самопрезентации, элементы дискредитации политического оппонента, обещания / гарантии для избирателей, авторское видение проблем, исторические справки и др.» [Лингвополитическая персонология 2021: 149].

Авторы представляют обращения политиков регионального и государственного уровня, в том числе из бывших республик СССР, в которых на русском языке говорит значительная часть населения. Анализ обращений показывает, в частности, что для поддержания контакта с адресатом сообщения используются графические средства, а также различные языковые формы, создающие иллюзию диалога или, по крайней мере, монолога с адресатом. В этой связи вспомним статью Н. Б. Руженцевой и Н. Н. Кошкаровой о фидбэках в дискурсе печатных СМИ, где авторы, в частности, исследуют так называемые языковые раздражители как один из лексических способов вызвать ответную ре-

акцию адресата публицистического текста [Руженцева, Кошкарлова 2021: 15].

По мнению авторов монографии, анализ языковых и речевых средств, обеспечивающих экспрессивность, динамику, энергетику текста, позволяет реконструировать языковую личность политика [Лингвополитическая персонология 2021: 155]. Не вполне можем с этим согласиться, так как тексты политических обращений проходят значительную редакторскую правку, зачастую принадлежат перу так называемых спичрайтеров и, таким образом, имеют весьма опосредованное отношение собственно к языковой личности, скорее представляя медийный образ. «Не следует забывать, что „прочитанный“ образ политика — это не зеркальное отражение его реальных профессиональных и личностных характеристик, а результат планомерной стратегической работы над выстраиванием образа, требуемого адресанту» [Погребняк 2020: 65].

В заключительной части приводятся два обращения В. В. Путина, которые, по мнению авторов, «дают прекрасную возможность реконструировать речевой портрет политика: — с риторических позиций; — с культурно-речевой точки зрения; — с аксиологической точки зрения; — с позиций специфики идиостиля политика» [Лингвополитическая персонология 2021: 156]. Полагаем, анализ был бы более точным, если бы читатель обладал некоей фоновой информацией: когда и по какому случаю эти речи были произнесены. Также не очень ясна роль графических элементов текста: является ли выделение курсивом значимым элементом оригинального текста или произвольным решением авторов монографии или же печатного издания, в котором эти речи были опубликованы.

В качестве перспективных тенденций авторы предлагают расширить предмет анализа за счет привлечения материала из источников иного рода, сформировать мультидисциплинарную методологическую базу исследований, обратиться к образам политиков прошлого, а также к сопоставительным исследованиям образов политиков в российском, западном и восточном дискурсах. Практическую значимость такого рода исследований авторы связывают с возможностями применения их результатов в избирательной практике и в вузовских курсах русского языка как иностранного, что получило развитие в изданном в 2021 г. учебном пособии, в котором возможностям применения этого материала в курсах русского языка как иностранного посвящена целая глава [Руженцева 2021: 212—219]. Мы бы также до-

бавили возможность использовать такого рода материал при изучении лингвокультурологии, культуры речи, риторики. Считаем, что у подобных исследований большое будущее в диахроническом аспекте: анализ эволюции языковых портретов политических деятелей в течение их политической карьеры позволит выявить важные закономерности, которые, несомненно, обогатят лингвополитическую персонологию в частности и политическую лингвистику в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, А. А. Политические портреты В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале современной прозы и ассоциативного эксперимента) / А. А. Алексеева. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2012. — № 3 (41). — С. 64—80.
2. Белоусов, К. И. Образ мира политика (по данным частотного анализа лексики) / К. И. Белоусов, Н. Л. Зелянская. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2012. — № 2 (40). — С. 60—65.
3. Богоявленская, Ю. В. Универсальные дискредитирующие тактики во французском дискурсе «новых медиа» (на примере социальной сети twitter) / Ю. В. Богоявленская, Д. А. Палийчук. — Текст : непосредственный // *Гуманитарные исследования. История и филология*. — 2021. — № 4. — С. 85—92.
4. Джиоева, В. П. Некоторые аспекты речевого портрета спикера парламента РЮО А. И. Бибиллова (на материале текстов интервью и пресс-конференций) / В. П. Джиоева. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2016. — С. 73—77.*
5. Кобец, Е. В. Языковая личность современного политика (коммуникативные стратегии и тактики, элокутивная прагматика) / Е. В. Кобец. — Текст : непосредственный // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева*. — 2013. — № 3 (25). — С. 54—64.
6. Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров : моногр. / Н. Б. Руженцева, Е. Н. Иванова, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2021. — 192 с. — Текст : непосредственный.
7. Михина, О. В. Дискурсивная личность бундесканцлера Германии / О. В. Михина, А. Н. Михин. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2019. — № 5 (77). — С. 81—87.
8. Никифорова, М. В. Актуализация региональной идентичности в индивидуальном дискурсе губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева (на материале программных статей 2014—2019 гг.) / М. В. Никифорова, Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 3 (81). — С. 94—102.
9. Погребняк, Н. В. Коммуникативные стратегии формирования образа политика в немецком медиадискурсе / Н. В. Погребняк. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 4 (82). — С. 60—67.
10. Руженцева, Н. Б. Лингвополитическая персонология : учебник для вузов / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова, А. И. Суетина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2021. — 262 с. — Текст : непосредственный.
11. Руженцева, Н. Б. Фидбэки в дискурсе печатных СМИ / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарлова. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2021. — № 1 (85). — С. 10—20.
12. Руженцева, Н. Б. Жанровые модификации политического портрета в дискурсе СМИ / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарлова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // *Язык и культура*. — 2021. — № 53. — С. 85—104.
13. Соколова, О. Л. Опыт осмысления образа России в

лингводидактическом и лингвокогнитивном аспектах / О. Л. Соколова, Н. А. Гончарова, В. Ю. Лапина. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 5 (83). — С. 217—224.

14. Храброва, Е. С. Дискурсивный портрет женщины-политика в русском и американском политическом дискурсе (на примере предвыборных обращений к избирателям В. Матвиенко и Х. Клинтон) / Е. С. Храброва. — Текст : непосредственный // *Вестник Брянского государственного университета*. — 2010. — № 2. — С. 227—231.

15. Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы : моногр. / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Н. Б. Руженцева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2017. — 201 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Alekseeva, A. A. (2012). Politicheskie portrety V. V. Putina i D. A. Medvedeva (na materiale sovremennoy prozy i assotsiativnogo eksperimanta) [The political portraits of V. Putin and D. Medvedev (on the material of the modern press and the associative experiment)]. *Political Linguistics*, 3(41), 64—80. (In Russ.)
2. Belousov, K. I., & Zelyanskaya, N. L. (2012). Obraz mira politika (po dannym chastotnogo analiza leksiki) [Politician's image of the world (according to the frequency analysis of vocabulary)]. *Political Linguistics*, 2(40), 60—65. (In Russ.)
3. Bogoyavlenskaya, Yu. V., & Paliychuk, D. (2021). Universal'nye diskreditiruyushchie takniki vo frantsuzskom diskurse «novykh media» (na primere sotsial'noy seti twitter) [Universal discrediting tactics in the French discourse of "new media" (on the example of the social network twitter)]. *Gumanitarnye issledovaniya. — Istoriya i filologiya*, 4, 85—92. (In Russ.)
4. Dzhioeva, V. P. (2016). Nekotorye aspekty rechevogo portreta spikera parlamenta RYuO A. I. Bibilova (na materiale tekstov interv'yuu i press-konferentsiy) [Some aspects of the speech portrait of the Speaker of the RSO Parliament A. I. Bibilov (based on the texts of interviews and press conferences)]. In A. P. Chudinov (Ed.), *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* (Materials of the Intern. scientific conf., pp. 73—77). Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ. (In Russ.)
5. Kobets, E. V. (2013). Yazykovaya lichnost' sovremennoy politika (kommunikativnye strategii i taktiki, elokutivnaya pragmatika) [Linguistic personality of modern politics (communicative strategies and tactics, elocutionary pragmatics)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, 3(25), 54—64. (In Russ.)
6. Ruzhentseva, N. B., Ivanova, E. N., Nakhimova, E. A., & Nikiforova, M. V. (2021). *Lingvopoliticheskaya personologiya: metodologiya i kommunikativnye portrety politicheskikh liderov* [Linguistic and political personology: methodology and communicative portraits of political leaders] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 192 p. (In Russ.)
7. Mikhina, O. V., & Mikhin, A. N. (2019). Diskursivnaya lichnost' bundeskantslera Germanii [Discursive personality of the Bundeskanzler of Germany]. *Political Linguistics*, 5(77), 81—87. (In Russ.)
8. Nikiforova, M. V., & Nakhimova, E. A. (2020). Aktualizatsiya regional'noy identichnosti v individual'nom diskurse gubernatora Sverdlovskoy oblasti E. V. Kuyvasheva (na materiale programnykh statey 2014—2019 gg.) [Regional Identity Representation in the Individual Discourse of the Governor of Sverdlovsk Region E. V. Kuyvashev (On the Material of Program Articles of 2014—2019)]. *Political Linguistics*, 3(81), 94—102. (In Russ.)
9. Pogrebnyak, N. V. (2020). Kommunikativnye strategii formirovaniya obraza politika v nemetskom mediadiskurse [The Communicative Strategies of Politician Image Formation in the German Media Discourse]. *Political Linguistics*, 4(82), 60—67. (In Russ.)
10. Ruzhentseva, N. B., Nakhimova, E. A., & Suetina, A. I. (2021). *Lingvopoliticheskaya personologiya* [Linguistic and political personology] [Textbook for universities]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 262 p. (In Russ.)
11. Ruzhentseva, N. B., & Koshkarova, N. N. (2021). Fidbeki v diskurse pechatnykh SMI [Feedbacks in Print Media Discourse]. *Political Linguistics*, 1(85), 10—20. (In Russ.)
12. Ruzhentseva, N. B., Koshkarova, N. N., & Chudinov, A. P.

(2021). Zhanrovye modifikatsii politicheskogo portreta v diskurse SMI [Genre modifications of a political portrait in the media discourse]. *Yazyk i kul'tura*, 53, 85–104. (In Russ.)

13. Sokolova, O. L., Goncharova, N. A., & Lapina, V. Yu. (2020). Opyt osmysleniya obraza Rossii v lingvodidakticheskom i lingvokognitivnom aspektakh [Experience of Comprehension of the Image of Russia in Linguodidactic and Linguocognitive Aspects]. *Political Linguistics*, 5(83), 217–224. (In Russ.)

14. Khrabrova, E. S. (2010). Diskursivnyy portret zhenshchiny-politika v russkom i amerikanskom politicheskom diskurse (na primere predvybornykh obrashcheniy k izbiratelyam V. Matvien-

ko i Kh. Klinton) [Discursive portrait of a female politician in Russian and American political discourse (on the example of pre-election appeals to voters by V. Matvienko and H. Clinton)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 227–231. (In Russ.)

15. Budaev, E. V., Voroshilova, M. B., & Ruzhentseva, N. B. (2017). *Evolutsiya lingvisticheskoy ekspertizy: metody i priemy* [The evolution of linguistic expertise: methods and techniques] [Monograph]. Ekaterinburg : Ural State Ped. Univ., 201 p. (In Russ.)